

Тан Шаокун больше не мог сдерживаться и взвизгнул.

Тан Шаокун отбросил руку манекена и бросился наутек.

Манекены живые! Манекены и вправду живые! Ранее всё это ему не мерещилось!

Зажатый в руке телефон в суматохе бега хаотично освещал разные уголки, во тьме шевелилось множество манекенов: Тан Шаокун видел, как Цзинь Хай тащит за собой Цинь Хуань, видел улыбающиеся манекены, видел бесстрастно смотрящего на него Чу Дуна, видел, как манекен разевает рот...

Перед глазами мелькнул зелёный свет, и Тан Шаокун понял — это аварийный указатель выхода! Там, снаружи! Не разбирая дороги, он побежал на зелёный свет. Едва он собрался выскочить из магазина, как вдруг раздался оглушительный, пронзительный визг сирены, и чья-то ледяная рука крепко вцепилась в запястье Тан Шаокуна.

В ужасе оглянувшись, Тан Шаокун увидел стоявшего за спиной продавца, который с ухмылкой процедил: — Без оплаты уходить нельзя!

Тан Шаокун снова взвизгнул, вырвал руку из хватки продавца и стремглав бросился обратно вглубь магазина.

Он был близок к безумию: за всю свою жизнь он еще никогда не был окружен столь концентрированным страхом, он даже не представлял, как ему отсюда выбраться.

— Сун Фэйюй... Сун Фэйюй...

Тан Шаокун машинально повторял имя Сун Фэйюй — это была привычка, выработанная с детства: стоило ему испугаться, как ему тотчас хотелось отыскать Сун Фэйюй. Вот только страх лишил его рассудка, и он позабыл, что они расстались уже три года назад и Сун Фэйюй больше в нем не нуждается.

От ужаса его выносливость стремительно падала, пробежав еще пару шагов, он почувствовал, как ноги наливаются свинцом.

Вдалеке разнесся вопль Вэй До, и Тан Шаокун был готов расплакаться. Нашупав ряды висевшей на круглой вешалке одежды, он, загнанный в тупик, нырнул прямо в ворох нарядов.

Многослойные ткани укрыли его с головой. Корчась посередине, Тан Шаокун обхватил колени руками и задрожал всем телом. Детские воспоминания вновь накатили с новой силой: он боялся темноты, боялся собак, боялся всего на свете...

Вдруг одежда шевельнулась, и совсем рядом раздалось шуршащее хихиканье. Тан Шаокун зажал рот ладонью, не смея издали ни звука — лишь бы монстр его не обнаружил.

Фонарик неизвестно когда погас. Тан Шаокун сидел в крошечной тьме, широко распахнув глаза и беспомощно вглядываясь в окружающий его мрачный омут.

Смех приближался.

В этом смехе сквозило возбуждение, напоминающее нетерпеливую одышку хищника, обнаружившего добычу.

Всё ближе, всё ближе...

Сердце Тан Шаокуна колотилось где-то в горле. Одежда снова зашевелилась, и внутрь протиснулась рука, сделанная из пластика. Тан Шаокун ничего не видел, но отчетливо ощущал слабый ветерок, поднятый прикосновением к тканям.

Мгновение спустя Тан Шаокун почувствовал, как его лица коснулось что-то холодное и твердое... это был палец.

Словно хищник, ласкающий свою добычу, эта рука медленно скользнула вниз и отдернулась лишь тогда, когда коснулась его длинной тонкой шеи.

Однако на этом всё не закончилось: с резким звуком шторку-одежду отдернули в сторону, и Тан Шаокун лишился всяческого укрытия.

Во тьме Тан Шаокун ничего не видел, но он знал — явился монстр! Монстр идет сожрать его!

В этот самый момент возникло сияние, и Тан Шаокун увидел стоящего перед ним пластикового манекена со злобно оскаленной ухмылкой.

Но в следующую секунду манекен принял на себя мощнейший удар и мгновенно вылетел из поля зрения Тан Шаокуна.

Секунду спустя лицо Сун Фэйюя предстало перед глазами Тан Шаокуна.

В финальную секунду Тан Шаокун оказался крепко прижат к груди Сун Фэйюя.

— Я пришел.

Тан Шаокун как раз хотел было всё проверить, но не успел даже оглянуться, как через зеркало

заметил, что занавеска у него за спиной слегка приоткрылась, и в образовавшуюся щель протиснулась и устоялась на него безликая физиономия.

Сун Фэйюй появился настолько эффектно и вовремя, словно снизошедшее божество, и даже свет от его телефона казался в тот момент истинным святым свечением.

Жгучее тепло тела Сун Фэйюя передавалось сквозь тонкую футболку, отчего всё тело Тан Шаокуна, до этого непрерывно содрогавшееся в ознобе, мгновенно согрелось, да и сам он заметно успокоился. Уткнувшись лицом в плечо Сун Фэйюя, он бессознательно потщеславно потерся о него, словно котенок, и одновременно с этим пробормотал: — Чего это ты только сейчас...

— У тебя еще хватает духу предъявлять мне претензии?

Тан Шаокун только теперь вспомнил, что они уже расстались, и поспешно оттолкнул Сун Фэйюя. Сун Фэйюй же не желал препираться с ним по пустякам, схватил его за руку и собрался бежать к выходу из магазина.

— Поймай! Сначала нужно расплатиться! — встревоженно выпалил Тан Шаокун.

— Расплатиться? За что расплатиться?

В поднявшейся суматохе выбранную ими одежду давно куда-то швырнули, не говоря уже о том, чтобы кто-то вспомнил про оплату. И лишь когда Тан Шаокун заговорил об этом, Сун Фэйюй вспомнил, что заданием этого этапа было как раз купить одежду.

Погодите-ка... задание... купить одежду?

— Я понял! — озарило Сун Фэйюя.

Тан Шаокун сообразил ровно в тот же миг, и они в один голос выпалили: — Скорее за кассу!

Раз уж заданием этого этапа была покупка одежды, значит, испытание будет считаться пройденным только после того, как они приобретут вещь, а появившиеся до того пластиковые манекены наверняка исчезнут сразу после оплаты.

— Быстро-быстро! К кассе! — Сун Фэйюй потащил Тан Шаокуна обратно к прилавку.

— Мы же даже одежду не взяли! — всполошился Тан Шаокун.

— Хватай что попадет под руку! Вот эту! — Сун Фэйюй наугад выхватил какую-то вещь и всунул

ее в руки Тан Шаокуну.

— Это же платице! Ты что, в женском собрался ходить?

— Это тебе носить! Разве не ты обожаешь всякие юбочки?

Они на ходу швыряли вещи и при этом не переставали яростно спорить друг с другом, словно не замечая издававших хриплое хаханье пластиковых манекенов вокруг.

— Старший брат... сестрица Хуань... вы где? Спасите! — в этот момент до них снова донесся голос Вэй До. Его голос срывался на плач — судя по всему, он всё это время так и не смог отыскать своих.

— Вэй До там! — Тан Шаокун дернул Сун Фэйю за рукав. Сун Фэйюй с размаху пнул кинувшегося на них манекена и, заслонив Тан Шаокуна собой, устремился в сторону Вэй До.

Когда они появились, Вэй До как раз забился в угол, а пластиковый манекен протягивал к нему руки. Точно так же, как и мгновением ранее, Сун Фэйюй с размаху отбросил манекен ударом ноги, явившись подобно сошедшему с небес божеству. Увидев, что спасители не просто объявились, но еще и явились со светящимся маяком в руках, Вэй До залился слезами и бросился на шею Тан Шаокуну.

<http://bllate.org/book/26405/3160321>